

УДК 343.2

UDC 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТОЛКОВАНИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT MULTIPLE OFFENSES IN THE INTERPRETATION OF THE PLENARY SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Бушков Денис Валерьевич
к.ю.н., доцент

Bushkov Denis Valerievich
Cand.Leg.Sci.

Помазан Светлана Витальевна
к.ю.н., доцент кафедры
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента»
8 (918) – 333 – 18 – 00

Pomazan Svetlana Vitalievna
Cand.Leg.Sci., associate professor
Southern management Institute, Krasnodar, Russia
8 (918) - 333 - 18 – 00

В статье дан обзор постановлений Пленума Верховного Суда РФ, отражающих различный подход к квалификации совокупности преступлений

The article provides an overview of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, reflecting different approach to qualification of multiple offenses

Ключевые слова: РЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ, ИДЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ, УЧТЕННАЯ СОВОКУПНОСТЬ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Keywords: REAL SET, PERFECT COMBINATION, ACCOUNTED FOR AGGREGATE OF QUALIFIED CRIME, CRIMINAL LAW ASSESSMENT

Теория уголовного права определяет совокупность преступлений – как «совершение лицом посредством нескольких самостоятельных действий (бездействий) либо одного самостоятельного действия (бездействия) двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями либо частями одной статьи Особенной части УК, если ни за одно из них данное лицо не было осуждено и при этом сохраняются основания для привлечения его к ответственности»[5].

Выделяют два вида совокупности преступлений, первую разновидность совокупности принято называть реальной, вторую - идеальной. И в случае совершения преступлений, составляющих совокупность (реальную и идеальную), лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Особенной части УК РФ (часть 1 статьи 17 УК).

При реальной совокупности два преступления совершаются разными действиями, при идеальной совокупности одним действием выполняются составы нескольких преступлений. Таким образом, разница между идеаль-

ной и реальной совокупностью заключается, прежде всего, в объективной стороне преступления.

Реальная совокупность соответственно предполагает несовпадение объективной стороны преступлений, т.е. из совокупности двух (или более) различных действий - одно образует объективную сторону одного преступления, а другое – второго и т.д.

В идеальной же совокупности одно и то же действие является признаком объективной стороны нескольких составов. Ряд статей Особенной части Уголовного кодекса предусматривают квалифицированные составы преступлений, включающие совокупность в качестве отягчающего вину обстоятельства, т.е. учитывают совокупность преступлений и предусматривают более суровое наказание.

Согласно части 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Применение этой нормы - исходя из ее взаимосвязи с частью 1 данной статьи, не предполагает повторное осуждение за одно и то же преступление.

На практике же часто встречаются случаи повторной квалификации тех деяний, которые сформулированы в законе как уже учтённая совокупность. Такая квалификация даётся в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве»:

<p>п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника»(реальная совокупность)</p>	<p>Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ.</p>
---	---

<p>Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц (идеальная совокупность)</p>	<p>- содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.</p>
<p>Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений (реальная совокупность)</p>	<p>содеянное квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.</p>
<p>убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера(реальная совокупность)</p>	<p>содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.</p>
<p>Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий(идеальная совокупность)</p>	<p>следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.</p>
<p>Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей(идеальная совокупность)</p>	<p>надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.</p>

Наказание при совокупности преступлений назначается отдельно за каждое совершенное преступление по правилам статьи 69 УК РФ. Исключение из правил составляет случай, когда различные статьи (части статей) Особенной части УК, предусматривающие ответственность за преступление, соотносятся как общая и специальная норма. Например, создание преступного сообщества с целью совершения разбоев в особо крупном размере одновременно содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК и ч. 4 ст. 162 УК. В подобных случаях согласно ч. 3 ст. 17 УК ответственность должна наступать лишь по специальной норме.

Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» в п. 16 разъясняет, что «при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по пункту «а» части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой)[3].

В этом плане интересна позиция, сформулированная в определении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. п 578-о-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко В.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Гражданин В.В. Сербиненко осужден по приговору суда за убийство, сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации), и разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации), и ему по совокупности преступлений назначено наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы. Жалоба на нарушение прав осужденного не была принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению по следующим основаниям: «Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем (пункт «з» части второй статьи 105 УК РФ), и разбой, т.е. нападение с применением насилия в це-

лях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в» части четвертой статьи 162 УК РФ), различны с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям.

Иными словами, пункт «з» части второй статьи 105 и пункт «в» части четвертой статьи 162 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть. Содержащиеся в статьях 105 и 162 УК РФ нормы не относятся друг к другу и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Такой смысл указанным нормам придается и правоприменительной практикой (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Оспариваемые положения статей 17 и 105 УК РФ во взаимосвязи с его статьей 69 УК РФ, регламентирующей правила назначения наказания по совокупности преступлений, призваны обеспечить реализацию принципа справедливости при применении уголовного закона, в силу которого наказание должно соответствовать, помимо прочего, характеру и степени общественной опасности преступления (часть 1 статьи 6 УК РФ).

Такое соответствие в случаях, когда лицом совершены деяния, охватываемые единым умыслом, но различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями уголовного закона, достига-

ется, в том числе, путем квалификации содеянного и назначения наказания по совокупности преступлений. Иное противоречило бы задачам и принципам Уголовного кодекса РФ, целям уголовного наказания (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009г. № 846-О-О). Не являются исключением и случаи, когда совершенные лицом деяния охватываются диспозициями статей 105 и 162 УК РФ, а запрет на квалификацию действий виновного по совокупности предусмотренных ими преступлений противоречил бы принципу справедливости»[4].

Можно согласиться с позицией Конституционного Суда РФ, что в случаях, когда лицом совершены деяния, охватываемые единым умыслом, но различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями уголовного закона, подлежат квалификации содеянного и назначению наказания по совокупности преступлений. Но как быть в случаях, когда соучастие уже учтено в квалифицированном составе преступления?

Другое правило применяется согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом "б" части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует» (пункт 9)[1]. А действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 208, 209 или 210 УК РФ (пункт 13).

В первом приведенном случае преступления посягают на различные объекты (жизнь человека, двух и более), совпадают по объективной и субъективной сторонам и квалифицируются по одной статье УК, а во втором – на один и тот же объект (общественная безопасность), но отличаются по объективной стороне (реальная совокупность), субъективная сторона совпадает, и подлежат квалификации по двум статьям УК РФ.

Можно также обратиться к положению п.11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «В случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статьям 214, 243 или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьей 282 УК РФ [2].

Кроме того, указание в Законе на то, что действия, например при террористическом акте создают опасность гибели человека, на наш взгляд, относится к объективной опасности, а с субъективной стороны такие ситуации не исключают и неосторожной вины в смерти конкретного человека. Более того, возможно сочетание прямого умысла в отношении одних лиц, косвенного умысла и неосторожности в отношении других потерпевших от акта терроризма. Во всех подобных ситуациях, когда в результате террористических действий наступило умышленное причинение смерти человеку, возникает вопрос о необходимости квалификации террористического акта и убийства по совокупности, например, по пунктам «а», «б», «е», «л» части 2 статьи 105 и статей 295 и 317 УК РФ в зависимости от способа, последствий, мотивов убийства. Особенно это характерно для ситуаций, ко-

гда виновный посягает одновременно на два объекта, а именно, убивает конкретного человека, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении к устрашению других лиц.

Таким образом, по нашему мнению, присутствуют два разных подхода в уголовно-правовой оценке совокупности преступлений, что противоречит задачам и принципам Уголовного кодекса Российской Федерации, целям уголовного наказания и нарушает принцип справедливости. Вероятно, целесообразнее было бы выработать единые принципы оценки совокупности применительно ко всем статьям Особенной части УК РФ, обеспечивающие возможность назначать справедливое наказание по совокупности преступлений и конституционные права виновных.

На наш взгляд, очевидно, что если статья Особенной части УК РФ содержит состав преступления, образуемый так называемой учтенной совокупностью, дополнительной квалификации по составам образующим эту совокупность не требуется, так как это разъяснено в пункте 9 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. – Федеральный выпуск. № 5708.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» – Режим доступа: [http:// base. consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

4. Определение Конституционного суда РФ от 21 апреля 2011г. n 578 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сербиненко В.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 17 и пунктом «з» части второй статьи 105

уголовного кодекса российской федерации, а также абзацем третьим пункта 11 постановления пленума верховного суда российской федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пунктом 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

5. Гаухман Л.Д. и др. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная Учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. —М.: Юриспруденция,1999. — 784 с.

6. Зелик В.А., Устименко Р.Г. Соотношение состава превышения должностных полномочий со смежными составами преступлений // Социально-экономический ежегодник-2013, Сб. научных статей. -Краснодар, 2013. С.87-92.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 fevralja 2012g. № 1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah terroristicheckoj napravlenosti» // Rossijskaja gazeta. – Federal'nyj vypusk. № 5708.

2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 ijunja 2011g. № 11 «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti» – Rezhim dostupa: [http:// base. consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.06.2010g. № 12 «O sudebnoj praktike rassmotrenija ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) ili uchastie v nem (nej)» – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/>

4. Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 21 aprelja 2011g. n 578 «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Serbinenko V.V. na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju vtoroj stat'i 17 i punktom «z» chasti vtoroj stat'i 105 ugovolnogo kodeksa rossijskoj federacii, a takzhe abzacem tret'im punkta 11 postanovlenija plenuma verhovnogo suda rossijskoj federacii «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» i punktom 22 Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/>

5. Gauhman L.D. i dr. Ugolovnoe pravo: Chast' Obshhaja. Chast' Osobennaja Uchebnik / Pod obshh. red. prof. L.D. Gauhmana, prof. L.M. Kolodkina i prof. S.V. Maksimova. —М.: Jurisprudencija,1999. — 784 s.

6. Zelik V.A., Ustimenko R.G. Sootnoshenie sostava prevyshenija dolzhnostnyh polnomochij so smezhnymi sostavami prestuplenij // Social'no-jekonomicheskij ezhegodnik-2013, Sb. nauchnyh statej. -Krasnodar, 2013. S.87-92.